

Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

Федосеева, Надежда

Йошкар-Ола

МАРИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

В середине 80-х годов в жизни общества начинается перестройка, демократизация, в связи с чем возрастает интерес к публицистике, к историческому прошлому, возвращаются незаслуженно забытые имена. Произведения, созданные в этот период, представляют собой многогранное явление. Появляются исторические романы, авторы которых обратились к вопросам государственности, роли исторической личности в переломный момент жизни общества. В 1990-х годах плодотворными стали романы марийского писателя В.Петухова. Его роман «Акрәм» («Акрам», 1994) – это новый шаг в исторической прозе марийской литературы. В нём рассказывается о восстании 1842 года, которое произошло на территории Чувашской и Марийской земель.

Перед марийским народом, как и перед другими народами стояла проблема сохранения своей национальной сущности в окружении других этносов. Информация о таких событиях дошла до нас лишь в преданиях марийцев. Таким произведением в марийской литературе является другой роман В.Петухова «Пысы пикш, тангыла янгеж» («Острая стрела, тугая тетива», 2006 г.), посвященный далёкой истории общения марийцев, русских и волжских болгар.

Третий роман В.Петухова «Курнжывля да кучкыжвля» («Соколы и коршуны», 2002) посвящён воссоединению Марийского края в состав русского государства. Автор продолжил тем самым тему предыдущего романа.

Подобные же проблемы и вопросы подняты в исторических романах Л.Яндакова «Чоткар», «Мамич Бердей», «Онар».

Объектом изображения марийского исторического романа становится не просто человек определенной социальной среды и эпохи, а его душа, внутренний мир. Читатель с помощью этого героя переосмысливает историю, воспринимает и осознает ее по-новому.

Фёдорова, Любовь

Ижевск

УДМУРТСКАЯ ЖЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛИТИЯ

Удмуртская женская поэзия начала нового века пестра и разнообразна, в ней переплелись лирические традиции прошлого столетия и постмодернистские веяния рубежа веков. Это первое поколение удмуртских поэтесс, поэтесс-филологов, воспитанных на непрерывной национальной традиции лирики XX века. До начала XXI века мы не могли говорить о преемственности в удмуртской женской лирике, ибо каждое последующее поколение не знало предшествующее из-за сложившейся исторической и социокультурной ситуации. Молодые удмуртские поэтессы (Л. Нянькина, О. Ведрова, З. Рябинина, Н. Пчеловодова, Л. Бадретдинова, Е. Макарова, Л. Марданова, Л. Орехова и др.) формировались под воздействием перестройки, резко изменившей социально-психологический климат и культурный контекст: это первое поколение, стоящее перед необходимостью определяться в быстро меняющемся

мире, а не адаптироваться к условиям стагнации. Поэтому в лирике молодых поэтесс наблюдается стремление к преодолению шаблонов, выработанных традиционной нормативной эстетикой. Яркое тому подтверждение четырехязычные сборники З. Рябиной, Л. Ореховой, Л. Мардановой, Л. Бадретдиновой, Н. Пчеловодовой, изданные в Таллинне.

При всей неповторимости художественного мира и манеры письма каждой поэтессы для женской поэзии нового поколения свойственны отличительные черты, которые выражаются, на наш взгляд, в следующем:

- на смену глубокому лиризму поэзии 1980–1990-х приходят философские размышления о смысле жизни, любви, времени, женственности и мужественности;

- ведущий мотив поэзии 1980–90-х – «любовь–страдание, любовь–боль», «жить значит любить» – в лирике 2000-х годов сменяется мотивом одиночества и безысходности, усталости от жизни, любовью–игрой;

- лирическая героиня молодых поэтесс более эгоцентрична, самодостаточна и иронична, но в то же время трагически одинока;

- поэтические тексты свидетельствуют о состоянии психологической напряженности авторов и их героев, вызванной необходимостью постоянного выбора из множества сущностей, явлений, отношений;

- наблюдается богатство формальных структур, экспериментаторство в области стихосложения, что напоминает ситуацию 20-х годов XX века;

- относительно традиционна образная система, но она отличается иной семантической наполненностью;

- напевность, музыкальность стиха в поэзии нового поколения сменяется разговорной интонацией.

В целом, в современном литературном процессе удмуртское женское письмо занимает ведущие позиции, в диалоге и споре с мужским ищет новые формы выражения национального идентитета, мировоззренческих позиций и женской субъективности.

Чикина, Наталья

Петрозаводск

МИЙКУЛ ПАХОМОВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ЛЮДИКОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Первый поэт-людик М. Пахомов принадлежит к числу тех национальных писателей, которые начали свою творческую деятельность в России, а продолжили за ее пределами. Яркое, самобытное творчество писателя является свидетельством сильного влияния устного народного творчества на автора. Рост национального самосознания, произошедший в 1990-е годы у коренных народов Карелии, способствовал притоку в литературу национальных кадров. Особенно это коснулось карелов.

С именем М. Пахомова связано становление письменности на людиковском наречии карельского языка, создание учебников для детей, зарождение литературы. Его поэзия проникнута судьбой карелов-людиков, проблемами людиковского языка и культуры. Круг творческих интересов М. Пахомова широк. Он не только пишет стихи, но и занимается переводами, исследует